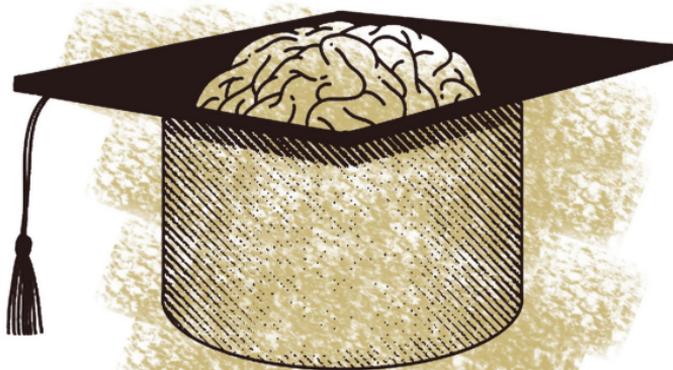

— СЕРГЕЙ ГОНЧАРЕНКО —
— НУРАЛИ ЛАТЫЛОВ —

СУДНЫЙ МОЗГ

• Тренинг интеллекта •

Сергей Владимирович Гончаренко
Нурали Нурисламович Латыпов
Судный мозг
Серия «Тренинг интеллекта»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38268251

Судный мозг. Юриспруденция и нейроны:

ISBN 978-5-17-109996-1

Аннотация

Чем дальше нейробиологи продвигаются в изучении устройства мозга, тем очевиднее становится факт: многие поступки совершаются мозгом помимо воли человека. Эти, казалось бы, невероятные сведения об особенностях человеческого устройства ставят сбивающие с толку вопросы. Кто же в доме хозяин? И кого винить в случае ошибки: давший сбой человеческий мозг или допустившего ошибку человека? Эти вопросы ставят в тупик действующую законодательную систему. Как же быть юристам и судьям? Ведь от ответа на этот вопрос зависят людские судьбы? В этой книге вы найдете немало интересных фактов, собранных у ведущих ученых-нейролингвистов об устройстве нашего мозга и его трюках. Вы найдете множество оригинальных способов преодоления различных жизненных проблем. А также сможете повысить его эффективность в решении своих частных задач.

Содержание

Вместо предисловия	5
Часть 1	8
Неправда в расщелинах извилин и вне их	8
На легальной основе	12
Нужны ли табу на неточности?	15
«Я лгу – значит, говорю правду»?	17
«Все – как один»	22
На личном фронте	26
Наведенная ложь	31
Прогресс не дремлет	34
Сиюминутное и «капитальное»	37
Опасные связи	39
Меж двух миров	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Сергей Гончаренко,
Нурали Латыпов
Судный мозг.**

Юриспруденция и нейроны

© Гончаренко, Сергей Владимирович

© Латыпов, Нурали Нурисламович

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Вместо предисловия

Из судебной практики известно немало случаев, когда свидетели, оказавшиеся на одном и том же событии, дают противоположные показания. Кто же здесь обманщик: мозг или человек? Израильские ученые исследовали реакцию мозга на зрительные стимулы и установили, что мозг откликается по-разному – в зависимости от того, что видит глаз: знакомое явление или совершенно новое. Кроме того, на его реакцию влияют и мысли, которыми занят в данный момент человек. А поскольку эти внутренние параметры у каждого свои, то и на «выходе» ждать одинаковой информации не приходится.

Нейролингвист Татьяна Черниговская сказала о способности мозга обманывать следующее: «Мы должны серьезно к мозгу относиться. Ведь он же нас обманывает. Вспомните про галлюцинации. Человека, который их видит, невозможно убедить, что их не существует. Для него они так же реальны, как для меня стакан, который стоит на этом столе. Мозг ему морочит голову, подавая всю сенсорную информацию, что галлюцинация реальна. Так какие у нас с вами основания считать, что то, что сейчас происходит, реально, а не находится внутри нашей галлюцинации?» Интересно, что Св. Игнатий (Брянчанинов) считал, что «вся воспринимаемая нами реальность, как «единственная и неизмен-

ная» является формой одной большой прелести» (то есть самообольщения). Если пользоваться современным языком, то речь идет о виртуальности, которую «мастерят» наши органы чувств.

Как же быть юристам – ведь им нужно выявлять правду, от которой зависят людские судьбы?

Авторы будут рады, если их труд поможет читателю глубже проникнуть тайны взаимоотношения человека с собственным мозгом, в том числе и области юриспруденции. Ведь юридическая и судебная практика постоянно связаны с проверкой данных на достоверность. Предметами деятельности юристов являются мотивация, принятие решений, управление действиями и эмоциями – процессы, зависящие от того, что происходит в мозгу многих и многих людей. Конечно же, и в этой сфере человеческой деятельности есть множество проекций от интеллектуального опыта всей цивилизации, а также от новейших исследований, посвященных таинственной вселенной под названием «мозг». Именно их и приводят в своей книге авторы, надеясь, что эти сведения от ведущих ученых-нейролингвистов, исследователей человеческого поведения, а также примеры остроумных преодолений различных жизненных проблем, помогут читателю разобраться с ролью мозга и повысить его эффективность в решении своих профессиональных задач. Несмотря на всю специфику юридической деятельности, ее нюансы и алгоритмы следуют из общих закономерностей функционирования

мозга. Именно к выявлению и применению этих связей и пытаются стимулировать авторы своих читателей.

«В любом хаосе есть космос и в любом беспорядке – скрытый порядок».

К.Г. Юнг

Часть 1

Вне юридической правды

Неправда в расщелинах извилин и вне их

Ложь и ее проводники – всякого рода мошенники – нередко выступают в роли объектов работы юридических служб, поэтому уместно в начале коснуться самой природы обмана. А она гораздо сложнее, чем может показаться. Хотя бы потому, что обманываются не только люди, но и животные, которые, казалось бы, должны быть автоматически застрахованы от подобных напастей своим природным чутьем и инстинктами. На самом деле и флора, и фауна полны обмана.

Обман и ложь – частые спутники даже в той части природы, которую принято считать «неразумной». Здесь они проявляются вовсе не по виртуозности чьего-либо мозга – алгоритмы, по которым они реализуются, вероятно, присутствуют прямо в воздухе. Не будучи порождением разума, эти алгоритмы своей гениальностью могут превосходить и человеческие разработки способов, призванных обмануть жертву.

В этом мире даже растение может «обвести вокруг пальца» более сложное по своей организации существо. К приме-

ру, орхидея *Ophrys настолько* искусно прикидывается возлюбленной перед насекомым, что получила прозвище «цветок-проститутка». Не тратясь на дорогой для своего организма нектар, которым другие цветы привлекают опыляющих насекомых, она прикидывается самкой шмеля или пчелы, имитируя все необходимые для этого «прелести» – от вида «гениталий» и запаха до доставляемых соблазнившемуся самцу тактильных ощущений, которые тот испытывает от секса с этим соцветием. Не получив нектара в прямом смысле, но увязнув по уши в пыльце, самец становится ее разносчиком. И это превращает его самообман в важную репродуктивную миссию, которую он выполняет для обманщицы. Не отстают по части «автоматического вранья» и другие виды. В морях водятся моллюски, выдающие себя за объекты неживой природы, что помогает им подстергать добычу. Немало животных, которые мимикрируют под ядовитые особи, не являясь на самом деле таковыми и этот список можно продолжать до бесконечности.

«Аферисты-человеки» работают примерно так же, превратив подобные методы в главный способ своего бытия в этом мире. Несомненно, представители этого рода лжецов очень изощренны. А наличие у них высокоразвитого мозга необычайно разнообразит варианты возможного обмана и формы его реализации. Ученые даже готовы предположить, что аферисты делают собственные психологические открытия параллельно с официальной наукой и затем приспособаб-

ливают их для непотребного ремесла. Но вряд ли все преступники доходят до таких приемов своим умом – скорее всего, это происходит путем обмена информацией друг с другом. Среди обманутых оказываются люди практически все возрастов – и с солидным жизненным опытом, и вовсе его не имеющие, а также с самым разным уровнем интеллекта, вплоть до очень высокого. Американский психолог Роберт Чиадини считает, что нельзя всех пострадавших записывать в идиоты – просто они использовали ту модель поведения, которая помогает выжить в большинстве случаев.

Специалист по компьютерной безопасности Фрэнк Стаяно отмечает несколько основных компонентов в деятельности мошенников, в том числе и промышляющих на просторах Интернета:

- отвлекающие маневры при помощи сообщников;
- обращение к самым сокровенным намерениям и надеждам будущей жертвы;
- искушение неожиданным богатством с вовлечением в незаконные действия (так называемые «нигерийские письма», к примеру, рассылаются аферистами с XVI века);
- игра на сочувствии с благонамеренными людьми, которым рассылаются письма о помощи.

Скорее всего, мошенники (в том числе и те, кто направляет мысль человеческую по ложному следу) будут всегда. Борьба с ними трудно, но определенного уровня безопасности достичь можно – если научиться разбираться в алго-

ритмах их поведения.

На легальной основе

Известны и примеры массового обмана, который по сути и обманом сложно назвать, поскольку реализован он «по правилам». Так, в одну известную фирму по производству зубной пасты пришел человек и клятвенно пообещал, что способен существенно увеличить прибыль фирмы – аж на 40 %. Сказав, что это почти ничего не будет стоить, он запросил, тем не менее, 100000 долларов. После некоторых колебаний чек все же был подписан, и он выдал свой секрет, состоявший в том, чтобы сделать отверстие у тюбика чуть больше. Специалисты увеличили диаметр на один миллиметр, и это гениально сработало, так как расход пасты возрос. Так узаконенный обман под названием «нейромаркетинг», позволяет продавать больше услуг и товаров, в том числе (а иногда – и преимущественно) покупателю абсолютно не нужных. Индустрия обмана не только развивается, но и, похоже, превращается в «легитимную» профессию с большими оборотами.

ИНТЕРЕСНО: ВРАНЬЕ ЗАРАЗИТЕЛЬНО

Ученые установили, что многократно повторенный обман вносит изменения в мозг обманщика. Как показали исследования нейробиологов Тали Шаро и Нила Гаррета из университетского колледжа Лондона, результаты которых были опубликованы в журнале «Nature Neuroscience», обманывая первый

раз, человек чувствует себя плохо, но когда он повторяет свою ложь «серийно», мозг со временем прекращает реагировать на этот раздражитель. По утверждению исследователей, происходит это оттого, что мозжечковая миндалина, отвечающая за эмоции, адаптируется к ситуации постоянного обмана и просто перестает сигнализировать о нем. Если провести аналогию, то этот процесс можно образно сравнить с появлением мозоли в результате постоянного натирания.

ИНТЕРЕСНО: ОБМАНУТЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Могут ли сознательно врать животные? Ведь для этого требуются какие-никакие, но все же интеллектуальные усилия (хотя, как мы уже видели выше – не всегда). Вопрос не праздный, и ответы на него бывают разными. Одно можно утверждать точно: и они способны на хитрый обман. Известен эксперимент, в котором ученые стимулировали пищей ворон на выполнение различных заданий. Все старались, и только одна ворона упорно отказывалась участвовать в решении задач и проявляла безразличие к лакомствам. Секрет раскрылся внезапно, когда лаборантка пришла на работу раньше обычного. Оказалось, что саботажницу подкармливает сердобольная ворона из соседней клетки.

ИНТЕРЕСНО: НИЖЕ ПЛАНКИ ПРАВОСУДИЯ

Любопытен пример взаимодействия американской

юриспруденции с научными данными об интеллекте подсудимого. В 1997 году адвокаты Бобби Вудса, приговоренного в Техасе к казни за совершенные изнасилование и убийство, прибегли к апелляции, объявив о низком (70) IQ своего подзащитного в период, предшествовавший совершению преступлений. Они сослались на решение Верховного суда США, исключающего в таких случаях применение высшей меры наказания. Правда, это оказалось временной отсрочкой и, в конце концов, апелляция о помиловании через пять месяцев была отклонена.

Нужны ли табу на неточности?

Одной из ступенек, ведущих к обману, могут показаться неточности в изложении мыслей. Являются ли они ложью или ее катализатором? Немецкий философ Эдмунд Гуссерль был склонен требовать от любого знания такой крайней строгости и точности, какая не встречается даже в математике. Биографы Гуссерля с иронией вспоминают в связи с этим случай, произошедший с ним в детстве. Ему был подарен перочинный ножик, и, решив сделать лезвие предельно острым, он точил его до тех пор, пока от лезвия ничего не осталось.

Более точные понятия во многих ситуациях предпочтительнее неточных. Вполне оправдано стремление к уточнению используемых понятий. Но оно должно, конечно, иметь свои пределы. Даже в языке науки значительная часть понятий неточна. И это связано не с субъективными и случайными ошибками отдельных ученых, а с самой природой научного познания. А в живом человеческом языке неточных понятий подавляющее большинство; это говорит, помимо всего прочего, о его гибкости и скрытой силе. Тот, кто требует от всех понятий предельной точности, рискует вообще остаться без языка. «Лишите слова всякой двусмысленности, всякой неопределенности, – писал французский эстетик Жозеф Жубер, – превратите их в однозначные цифры – из

речи уйдет игра, а вместе с нею – красноречие и поэзия: все, что есть подвижного и изменчивого в привязанностях души, не сможет найти своего выражения... Скажу больше. Лишите слова всякой неточности – и вы лишитесь даже аксиом».

Долгое время и логики, и математики не обращали внимания на трудности, связанные с размытыми понятиями и соответствующими им множествами. Вопрос ставился так: понятия должны быть точными, а всё расплывчатое недостойно серьезного интереса. Однако в последние десятилетия эта чрезмерно строгая установка для многих ученых потеряла привлекательность. Построены логические теории, специально учитывающие своеобразие рассуждений с неточными понятиями. Активно развивается математическая теория так называемых размытых множеств, нечётко очерченных совокупностей объектов.

Задача продвижения к истине в условиях наличия многих неточностей для юриспруденции всегда актуальна. Анализ проблем неточности – это шаг на пути сближения логики с практикой обычного мышления. И можно предполагать, что он принесёт ещё многие интересные результаты, в том числе и на пути исследования языковых функций и возможностей мозга, о чем будет рассказано в последующих главах.

«Я лгу – значит, говорю правду»?

Уже на уровне логики включение самого понятия лжи в умственный процесс и в отображающие его словесные конструкции ведет ко множеству противоречий. К примеру, в Средние века схоласты потратили немало сил в попытках разрешить так называемый «парадокс лжеца», пока, в конце концов, не признали его «неразрешимым предложением». После этого парадокс был на время забыт. Как нам кажется, сейчас логика, наконец, достигла такого уровня развития, чтобы снова попытаться вскрыть проблемы, лежащие в основании парадокса. А может, и нет!

Парадокс лжеца приписывают знаменитому критскому философу Эпимениду, жившему в VI в. до н. э. Он довольно нелестно отзывался о своих соотечественниках: «Все критяне – лжецы». Но ведь и сам Эпименид тоже критянин! Получается, что если Эпименид говорит правду, то он лжец, как и его соотечественники. А значит, его утверждение ложно и критяне не лжецы, как и сам Эпименид. Следовательно, он говорит правду, а правда такова, что «Все критяне – лжецы». Так как же быть: ложно или истинно высказывание Эпименида?

Этот «мысленный выверт», повторённый во множестве вариантов не давал и до сих пор не даёт покоя многим любителям самых разных головоломок. Его кажущаяся простота и

лаконичность бросают вызов нашему уму и требуют немедленного разрешения.

Давайте рассмотрим, что думали о «лжеце» выдающиеся мыслители прошлого. Самая простая мысль, восходящая к греку Хрисиппу, – отказаться в анализе высказываний от пары «истина» и «ложь» и добавить к ним «осмысленно» и «бессмысленно». Таким образом, все высказывания можно отнести к одному из этих четырёх типов. Однако такая классификация не является удовлетворительной, потому что среди осмысленных высказываний могут быть как истинные, так и ложные. Отсюда следует, что высказывания надо сначала делить на осмысленные и бессмысленные, а уже затем все осмысленные делить на истинные и ложные.

В Средние века Уильям Оккам считал, что утверждение «всякое высказывание ложно» бессмысленно. Но на каком основании? Бессмысленными мы привыкли считать утверждения, не имеющие содержания, например, «если идёт дождь, то паровоз», или, иначе, не имеющие отношения к реальности.

Выражение «я лгу» (или «всякое высказывание ложно») имеет отношение к реальности и имеет содержание. Может быть, проблемой является способность выражения говорить о самом себе? Но и таких выражений предостаточно! Например, «это предложение написано по-русски» или «в этом предложении шесть слов». Первое является самоприменимым истинным, а второе самоприменимым ложным выска-

зыванием. К тому же они оба вполне осмысленны.

И, наконец, вопрос, который ставит точку в наших сомнениях относительно позиции Оккама: «Если высказывание может говорить о самом себе (самоприменимо), то, что может запретить ему говорить об одном из своих свойств, например, о его истинности?»

С Оккамом (1280–1347) спорил его собственный ученик, другой известный философ и логик Жан Буридан (1300–1358). Он считал высказывание «всякое высказывание ложно» ложным, так как оно является сокращенной формой выражения утверждающего как свою истинность, так и ложность, а такие выражения, по его мнению, ложны. Некоторые до сих пор с ним согласны.

А вот что сам Г. В. Ф. Гегель пишет о пресловутом «Парадоксе лжеца»: «Одно опровержение носит название лжеца; в этом опровержении ставится вопрос: «если какой-нибудь человек говорит, что он лжет, то лжет ли он, или говорит правду?» Требуется простой ответ, ибо простое, которым исключается другое, считается истинным. Если ответят: он говорит правду, то это противоречит содержанию его речи, ибо он ведь сознается, что он лжет. Если же будут утверждать, что он лжет, то на это утверждение нужно возразить, что его признание является, наоборот, правдой. Он, следовательно, лжет и вместе с тем и не лжет, простого же ответа на заданный вопрос никак нельзя дать, ибо здесь положено соединение двух противоположностей – истины и лжи, – и их непо-

средственное противоречие; это и выступало снова и снова в различных формах и занимало умы людей во все эпохи. Хризипп, знаменитый стоик, написал об этом вопросе шесть книг. Другой – Филет Косский – умер от чахотки, которую он нажил благодаря чрезмерным трудам, положенным им на разрешение этой двусмысленности. Нечто совершенно похожее мы видим в наши дни у людей, истощающихся в усилиях найти квадратуру круга, вопрос, который почти стал бессмертным. Они ищут простого отношения между тем, что несоизмеримо друг с другом, то есть они также впадают в ошибку требовать простого ответа, тогда как содержание, с которым они имеют дело, противоречиво».

Когда неискушённый человек сталкивается с этим парадоксом, он испытывает что-то вроде интеллектуального шока. Как такое может быть? «На ровном месте», из ничего, возникает проблема, рушащая основы нашего представления об истине и лжи!

Недаром говорят что, один древнегреческий логик (по одним сведениям Диодор Кронос, по другим – Филит Косский) дал обет, не принимать пищу до тех пор, пока не найдёт решения «парадокса лжеца», и вскоре умер, так ничего и не добившись. Конечно, это, скорее всего, красивая легенда, но есть в этой легенде глубокий смысл! Как говорится, «сказка ложь, да в ней намёк – добрым молодцам урок».

Но попытки решить подобные проблемы могут оказаться и мощным стимулом для развития интеллектуальных спо-

способностей человека. Трудно описать все множество задач, которые могут быть решены методом анализа противоречий. Это задачи техники и экономики, физики и математики, художественного творчества. Анализ противоречий и диалектический синтез не заменяют собой методы, которые созданы человечеством на долгом пути развития, но они лежат в их основе, позволяя глубже понимать эти методы и совершенствовать их, находя для них все новые сферы приложения.

«Парадокс лжеца» уже одним только фактом своего существования поднял множество сложнейших вопросов и тем самым явился катализатором для генерации нового знания. Однако приходится признать, что разрешение его без каких-либо усовершенствований логики или языка не представляется возможным и, вероятно, на этом пути сделаны ещё не все открытия.

«Все – как один»

Вышеприведенные примеры констатируют наличие в человеческих мыслях и словах необъяснимых «турбулентностей», способных довести сознание до состояния «мутной воды», которая, как известно, представляет для мошенников и лгунов оптимальную среду обитания. Но, кроме обманщиков целенаправленных, сознательно использующих ложь в качестве своего жизненного тарана, есть и другие, которые искренне верят в правдивость своих слов, хотя при этом врут.

Очень большой проблемой стало явление под названием «ложные воспоминания».

Одна из форм этого явления – синдром, известный под названием «эпидемическая истерия». Она случается в разных сообществах и группах людей как бы спонтанно. Встретиться с ней можно и на рок-фестивале, и на футбольном матче, и в туристской команде путешественников. Помимо галлюцинаций при этом могут наблюдаться и чисто физические расстройства – понос, жажда, рвота и т. п. Ученые сходятся во мнении, что это может быть вызвано групповой регрессией и глубинно-подсознательными моментами в коммуникации людей друг с другом. При определенном пересечении этих факторов каждый член группы начинает копировать в своих ощущениях то, что случилось не с ним, а с од-

ним из них. Подобные ситуации способны добавить головоломки юристам. Что касается участия мозга в этом процессе, то следующих разделах мы расскажем, какова здесь роль так называемых зеркальных нейронов.

ИНТЕРЕСНО: ШИРОКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Предположение философа Карла Густава Юнга о том, что сообщество людей владеет коллективным бессознательным, можно считать потенциально подтвержденным (по крайней мере, на теоретическом уровне). Имеется в виду электромагнитная природа мозга, которая позволяет считать возможным взаимодействие людей между собой посредством электромагнитных волн. Ученые даже называют частоту, на которой могут происходить такие коммуникации: 0,1 Гц. Во всяком случае, невролог Персингер М.А. считает, что это дает немислимый ранее потенциал к тому, чтобы сделать технически доступным влияние на львиную долю мозгов на нашей планете. А в русле юридического направления темы остается констатировать, что дистанционное управление сознанием, а, следовательно, и формирование групповых показаний – не такая уж и фантастика. Для юриспруденции это может означать необходимость выхода на совершенно новый уровень деятельности с разработкой, к примеру, юридических норм «мозговой безопасности» личности и общества.

ИНТЕРЕСНО: СТЕРЕТЬ НЕНУЖНОЕ, НЕ ПОВРЕДИТЬ НЕОБХОДИМОЕ

Нобелевский лауреат, нейробиолог Сусуму Тонагава (Susumu Tonegawa, Массачусетский технологический институт) со своей исследовательской группой сумел закодировать воспоминания в мозге мышей.

Когда нейроны включаются в процесс запоминания информации, начинается синтез белков, один которых называется c-fos. Его-то и использовали исследователи, чтобы выявить нейроны, хранящие воспоминания о событии. После этого они смогли не только стимулировать извлечение из памяти действительного события, но даже создать воспоминание о событии, которого на самом деле не было.

Управляя отдельными нейронами, ученым удалось внедрить энграммы (пространственно-временные элементы воспоминаний об объекте) в клетки мозга и синапсические связи между ними. Данный эксперимент дополняет представления о механизмах формирования воспоминаний и доказывает возможность прямого внедрения новой информации в старые воспоминания. Иными словами, позволяет записать в мозг воспоминание ложное.

Мышей помещали последовательно в две коробки разного цвета. В одной из них они получали легкие электрошоковые импульсы, а в другой находились в полном комфорте. Путем активации соответствующих клеток мозга исследователи «перезаписали» их воспоминания, и мыши стали испытывать страх в безопасной коробке.

Такой способ может принести пользу человеку

– например, при стирании воспоминаний о травмирующем событии или в его стремлении избавиться от вредных привычек. Но при этом совершенно очевидны и негативные последствия подобных манипуляций в случае их злонамеренного применения. А реактивация (перезапись) памяти человека становится все более реальным, технологически осуществимым явлением.

На личном фронте

Человечеством накоплено немало примеров насильственного внедрения в сознание жертвы ложных воспоминаний (или стирания из памяти действительных событий). И эта статистика настолько внушительна, что уже вошла в разряд реальных проблем, даже вызвавших к жизни психологический термин «газлайтинг» – по названию фильма «Gaslight» («Газовый свет», годы выхода – 1940, 1944), в котором персонаж пользуется определенными способами воздействия на воспоминания другого человека. Знакомо это определение и юристам: в некоторых странах, например, в Британии, газлайтинг считается преступлением.

Психолог Джордж Саймон, создавший бестселлер «Кто в овечьей шкуре? Как распознать манипулятора» так объясняет значение этого слова: «Газлайтинг – это когда внутренне ты точно уверен в том, что ситуация вышла из-под контроля, однако кто-то продолжает убеждать тебя в том, что ты просто неправильно все воспринимаешь. Если это продолжается на протяжении какого-то времени, твое чувство реальности действительно начинает медленно размываться. Газлайтинг может принимать разные масштабы – от обычной лжи и преувеличений до полного подчинения и доминирования».

Газлайтинг многолик и может проявиться в любой сфере человеческих взаимоотношений.

Личная жизнь – одна из традиционных площадок, на которых газлайтинг культивируется как в преднамеренно-сознательной, так и в неосознаваемой форме, когда партнершу или партнера – тем или иным способом – принуждают сомневаться в собственном восприятии фактов и менять их трактовку.

Недавно ВВС опубликовала признания 28-летнего юриста из Канады, успевшего побывать 11 раз в серьезных отношениях, в ходе которых он всегда изменял своим избранницам и вводил их в состояние полной неуверенности в самих себе.

О том, что он газлайтер, Грег узнал на сеансе психотерапии. «Теперь, когда я все это вспоминаю, мне совершенно ясно, что я занимался газлайтингом – медленно, но верно влиял на их восприятие реальности, заставляя подвергать сомнению свои суждения», – признался он и поделился своим опытом, надеясь помочь людям обнаруживать признаки манипулирования их сознанием.

Вступая во взаимоотношения с самыми разными девушками, Грег использовал, по сути, один и тот же сценарий. Вот некоторые из составляющих его констант:

– «Изучаешь представления своего партнера о том, как должны развиваться отношения – и просто направляешь это развитие так, чтобы это соответствовало твоим интересам. В результате партнер принимает твою версию отношений за свою собственную»;

– «Я никогда не проявлял агрессии и никого не шантажи-

ровал. Ничто не мешало любой из моих подруг в любой момент послать меня. Но ни одна из них этого так и не сделала. – Так что на протяжении долгого времени я совершенно не чувствовал себя злодеем»;

– «Может быть, из-за того, что я юрист, я всегда мог найти убедительное оправдание несоответствиям в моих рассказах для девушек и убедить себя самого, что я – хороший парень»;

Как правило, вскоре после романтического периода отношений (и даже до его завершения) с девушкой, Грег уже вступал в сексуальные отношения «на стороне». Его супруги были успешными, умными, образованными женщинами и, конечно, начинали догадываться о его «закулисье». Чтобы не потерять отношения и в то же время продолжать изменять, он начинал «менять реальность» своих жен. Под эту задачу нашелся постепенно и «инструментарий». Так, пытаюсь перекрыть им «канал дознания» к своей неверности через соцсети, он подтрунивал над их якобы «одержимостью сетями», внушал, что такая подозрительность может свести их с ума.

Он намеренно прибегал к широкому диапазону ярлыков-определений – от «слишком драматизируешь» до «да у тебя паранойя». Все произносилось в шутку, но шуток накапливалось столько, что женщины начинали верить Грегу и самокритично относиться к своим прежним сомнениям, сокрушаясь, что «здравый смысл покинул их». Даже могли из-

виниться и свернуть свою активность в сетях, чтобы лишний раз не обижать его своей подозрительностью.

Он постепенно отделял каждую свою жену от тех людей, которые могли сказать ей правду. В первую очередь, не забывая Грег о подругах жены и постоянно дискредитировал их в глазах своей очередной «половинки», внушая, что они лгуны и чудовища.

Все избранницы Грега, по его словам – добросовестные, поступающие по правилам, доверчивые и сами заслуживающие доверия, доброжелательные, стремящиеся к дружеским отношениям с окружающими, и как уже было сказано – успешные. И именно этот фактор и сделал их, по мнению их мужа, столь уязвимыми: «Они словно давали мне инструкцию, что они ищут в мужчине» – их успех сопровождался представлением о том, что подход к отношениям должен быть таким же, как и к карьере, подчас – с набором качеств, взятых из популярных фильмов.

Осознав последствия собственного газлайтинга для его женщин, Грег в качестве одной из подсказок сделал следующее признание: «Я всегда опасался мужчин-друзей своих бывших девушек. Нередко они распознавали подоплеку моего поведения».

Собственно, так выглядит «доморощенный» газлайтер-«самосад», действия которого, к счастью, не привели к особо экстремальным последствиям (хотя и вполне могли бы – известных трагедий, связанных с любовными многоуголь-

никами хватает и в жизни, и в искусстве). Правда, и этот тип «внушителя ложных воспоминаний» не так прост – он подразделяется на два вида: газлайтер, сформировавшийся на своем детском опыте, и газлайтер-нарцисс. Специалисты утверждают, что в последнем случае излечение очень затруднительно.

Но гораздо масштабнее и сокрушительнее могут оказаться результаты воздействий «коллективных газлайтеров» – организаций и сообществ, вооруженных соответствующими, «просчитанными по науке» методиками.

Наведенная ложь

Когнитивный психолог и исследователь работы мозга Элизабет Ф. Лофтус, занимаясь изучением памяти людей, ставших очевидцами преступления, заметила, что их показания существенно зависят от характера наводящих вопросов. К примеру, количество ложных свидетельств о дорожном происшествии было больше при ответах на вопрос о разбитой фаре, чем на вопрос, включавший в себя слово «стукнуться». Упоминание о «столкновении» вело к меньшему искажению фактов, чем слово «врезаться»: в этом случае испытуемые завышали скорость движения автомобилей, попавших в аварию. Причем, согласно исследованиям Элизабет Ф. Лофтус, наводящие вопросы – еще самый безобидный фактор, способный трансформировать воспоминания человека. Подобного же эффекта можно достичь также и «подбрасыванием» недостоверной информации о событии. Так, после просмотра видео об аварии, части испытуемых давали ложную информацию об уже увиденном сюжете (например, о том, что там был совсем другой знак и т. п.), а другую группу оставляли без подобного воздействия. И вторая группа оказывалась более точной в своих воспоминаниях.

В другом своем эксперименте Лофтус набрала группу людей из тех, кто в детстве бывал в Диснейленде. Им была продемонстрирована сфабрикованная реклама данного парка. В

ролике присутствовала ростовая фигура кролика Багза Банни – героя, выдуманного в компании Warner Bros, которого на самом деле никогда не было в Диснейленде.

И все же, не менее 30 % посмотревших эту рекламу, начали «припоминать», что видели этого кролика в диснеевском парке.

Иными словами, память людей может быть весьма подверженной деформациям при столкновении с версиями других свидетелей, с дезинформацией от СМИ или с подвохом в наводящих вопросах. Причем, гипноз способен во всех этих случаях увеличить аберрацию воспоминаний.

Стресс тоже относится к факторам, стимулирующим возникновение ложных воспоминаний. Так, американских военных во время исследовательско-тренировочной процедуры подвергали brutальному, психологически изнурительному допросу. После этого с помощью наводящей информации добивались того, что испытуемые не узнавали людей, которые этот допрос провели («Их там не было!»).

Стоит ли удивляться после таких открытий, что среди осужденных есть люди, не совершавшие преступлений? В американских исследованиях анализу подвергли 300 случаев, когда люди провели в заключении по несколько десятков лет, пока исследованиями ДНК не была доказана их невиновность. При выяснении подробностей оказалось, что главную роль в роковом судебном решении сыграли ложные воспоминания свидетелей. И уверенность, с которой свидетель

излагает информацию, вовсе не является доказательством ее достоверности.

Прогресс не дремлет

Представления о памяти, как о пассивной флэшке, беспристрастно загружающей и выгружающей информацию несостоятельны. Они опровергаются все новыми исследованиями, проводимыми разными учеными и, независимо друг от друга пришедшими к одному результату: содержимое памяти поддается редактированию как со стороны самого ее носителя, так и извне – другими людьми.

По словам Элизабет Ф. Лофтус, «мы все с вами очень ценим свои воспоминания, из них же складывается наша жизнь, вернее, наше представление о жизни и о себе». Но при этом исследователь утверждает, что у человека отсутствует механизм для различения истинных и ложных воспоминаний, поэтому последние не уступают свои права истинным и могут совершать интервенцию в сознание человека, в его личную историю.

Так, в одном из своих многочисленных экспериментов Лофтус внушала части испытуемых, что в детстве они отравились клубничным мороженым – и они удалили из своего рациона этот продукт. В обратном эксперименте внедрялась информация о том, что они очень любят спаржу – в результате некоторые из испытуемых увеличили ее потребление.

В психическую реальность человека психологи включают и то, что происходит в его фантазии. При недостаточно чет-

кой границе между внешним и внутренним миром, человек одно может принимать за другое – и фантазию может посчитать реальностью, «переписав» свою память.

«Наша сущность определяется нашей памятью, но нашу память определяет то, что мы из себя представляем, и во что склонны верить. Судя по всему, мы в течение жизни снова и снова воссоздаем свою память, перекраиваем ее и в каком-то смысле сами становимся воплощением собственных фантазий», – таков вывод Элизабет Ф. Лофтус.

Еще одну опасность (наряду с потенциально полезным применением) несет в себе вполне реальная возможность в недалеком будущем изготавливать имплантаты, которые могут заменить человеку поврежденную память. Конечно, при определенных повреждениях мозга это новшество будет благом. Но ведь человеку можно будет «вставить» этот чип и с любой, записанной в качестве его личных(!) воспоминаний информацией, в которой он не будет испытывать никаких сомнений!

Такие возможности стали ясны после экспериментов канадского исследователя Андреса Лозано, заставившего своего пациента с помощью электрической стимуляции вспомнить события 30-летней давности. Уже сейчас в США ведутся работы по созданию математической модели человеческой памяти, которую можно было бы запрограммировать в микрочипе.

Все «прелести» подобных перезаписей в контексте со-

циальных и межличностных отношений очень выразительно представлены в известном фильме «Вечное сияние чистого разума». Создатели другого сериала – «Черное зеркало» – пошли еще дальше, наделив людей способами не только перезаписывать воспоминания, но и запросто считывать их друг у друга: новые информационные технологии создают новые типы лжи и новые способы обмана.

Сиюминутное и «капитальное»

С «технологической» точки зрения нужно различать кратковременную и долговременную память. Именно вторая является «лоном» для формирования ложных воспоминаний.

В кратковременной памяти информация хранится лишь 30 секунд, а попадает она туда от органов чувств.

Только при достаточно долгом повторении стимула информация из кратковременной памяти переходит в долговременную – через гиппокамп (к которому мы еще не раз вернемся в других главах книги), где поддерживается нейронными сетями, распределенными по разным участкам мозга. А в некоторых ситуациях информация попадает из кратковременной памяти в долговременную напрямую – без посредничества гиппокампа. При этом люди, у которых этот участок мозга поврежден, могут развивать свои навыки в каком-либо деле, хотя при этом ничего не помнят о своих тренировках.

Метаморфозы с памятью готовы подстергать человека самым неожиданным образом. Известен случай, произошедший с британским офицером после его визита к стоматологу, который ввел ему местную анестезию. После этого пациент перестал что-либо запоминать дольше, чем на полтора часа, хотя помнит события, предшествующие посещению зубно-

го врача. Теперь без постоянного протоколирования своих действий и намерений он не может жить. Сейчас он помнит своих детей маленькими, и каждый день ему надо напоминать, что они уже совершеннолетние. Даже вспомнить место своего проживания для него – проблема.

Клинический психолог доктор Джеральд Берджесс установил, что гиппокамп в данном случае не поврежден и, вместе с тем, имеет место амнезия.

По версии Берджесса, причина – в нарушении передачи импульсов от клетки к клетке, которая осуществляется химическим путем: после того, как пережито определенное событие, информация о нем медленно «цементируется» в долговременной памяти. Консолидация этой информации сопровождается производством новых белков, без которых память становится нестабильной и со временем «размывается». Именно блокировка синтеза этих белков и произошла, по мнению психолога, у пациента в зубоврачебном кресле. Ведь период в полтора часа (в течение которых записанное в памяти у пострадавшего исчезает, как высыхающие на бумаге чернила) примерно совпадает со временем, необходимым для консолидации информации в долговременной памяти.

Опасные связи

Уильям Херст (Новая школа социальных исследований, Нью-Йорк) считает, что воспоминания людей могут переписываться в процессе обычных социальных взаимоотношений. И контакты с сослуживцами, родственниками и иными собеседниками в этом отношении не так уж и безопасны. Они могут в нас что-то интегрировать, заставить что-то забыть или затушевать, а чему-то придать неестественную яркость и в результате – изменить представления о своей личной истории.

В этом аспекте интересным становится взгляд на болтунов: их непрерывный речевой поток не так уж и безобиден. Вынуждая других слушать себя, они тем самым подавляют мысли своих собеседников, отвлекают их от собственных воспоминаний, которые выглядели бы по-другому, если бы они отдельно друг от друга сразу изложили их на бумаге, не выслушивая другие версии.

Впрочем, воспоминание способно изменяться и по причине постоянного замалчивания некоторых деталей во время озвучивания вспоминаемого события.

Херст считает, что требуются немалые усилия, чтобы противостоять мнению другого человека, навязываемому тем или иным способом.

Следствие по делу об убийстве в 2003 году Анны Линд,

шведского премьер-министра, это наглядно подтверждает. Большинство очевидцев происшествия показали, что убийца был одет в куртку армейского образца, но видеозапись четко запечатлела серый свитер.

Оказалось, что свидетелей, перед тем как выслушать каждого отдельно, поместили на некоторое время в одном помещении, и в ходе общения кто-то выдал свою интерпретацию, которой поддались его собеседники. «Мы привыкли думать, что разум ограничен нашей телесной оболочкой, но в действительности наше поведение в значительной степени зависит от внешних факторов», – говорит Херст.

Мишель Мид (Университет штата Монтана) своими исследованиями ложных воспоминаний выявила удивительную их «заразность», то есть способность передаваться от человека к человеку. Вплоть до того, что люди могли поклясться в том, что именно эти воспоминания – верные, хотя они в ходе эксперимента были внедрены носителем заведомо ложной информации. Это происходило даже тогда, когда исследователь предупреждала испытуемых, что в их группе есть собеседники, воспоминания которых могут не соответствовать действительным событиям! По выводам Мишель Мид, в последнем случае предупреждение о дезинформации ведет к тому, что многие вообще перестают верить собеседнику, даже в ущерб достоверности собственных воспоминаний.

ИНТЕРЕСНО: «Я ОТ СВОЕГО НЕ

ОТСТУПЛЮСЬ!»

Одним из факторов, содействующих формированию ложных воспоминаний, является...слишком большое доверие к своей памяти. Если человек уже посчитал какое-либо событие собственным воспоминанием, то его трудно убедить в том, что события на самом деле и не было!

Психолог из Британии Роберт Нэш (Астонский университет, Бирмингем) установил, что на перепроверку данных из собственных воспоминаний человек не хочет тратить много «МОЗГОВЫХ» и «временных» ресурсов, следуя принципу наименьшего действия. Даже о себе самом исследователь сказал следующее: «Я очень четко понимаю, что мои воспоминания не абсолютно надежны и недостоверных воспоминаний у меня не меньше, чем у любого другого человека, но все равно очень трудно преодолеть уверенность в том, что я всегда могу доверять собственной памяти. Мы, психологи, не обладаем каким-то особым иммунитетом, когда речь заходит о правдивости воспоминаний».

ИНТЕРЕСНО: ЛОЖЬ НАМЕРЕННАЯ ИЛИ «ИСКРЕННЯЯ»?

Публикация известным физиком Эдвардом Теллером (Teller) своей автобиографии в 2001 году подверглась многим нападкам. Оппонентам не нравилась избирательность памяти автора. По их мнению, там было описано в ярких красках

много событий, на самом деле не происходивших. Но психологи оказались более снисходительны в своем анализе и оценили данную ситуацию, как «нормальное искажение памяти». Они даже пришли к выводу, что психологической науке нужна особая отрасль, помогающая отличать намеренную ложь от «искренней»: воспоминания создаются историей, а не наоборот, и ложь может оказаться личной «правдой» человека.

Меж двух миров

Примечательна история Кэнди Джонс, гражданки США. С детства страдая раздвоением личности (в зеркале она видела кроме себя и другую девушку, отражение которой росло и менялось вместе с ней), Кэнди была способна менять внешность и свое поведение, как будто это были совершенно разные люди. Этим она вызвала к себе интерес со стороны спецслужб, где ей предложили работу.

Утверждается, что различными методами ей стирали память, и в своей обычной жизни она никогда не помнила событий, связанных с выполнением против собственной воли заданий от своих новых работодателей. Выполнив поручение, она о нем сразу же забывала.

Доступная запоминанию часть ее жизни тоже была насыщенной: ее фотографии не сходили с журнальных обложек, она снималась в фильмах (сыграв однажды даже саму себя).

Двойственность Кэнди Джонс была раскрыта ее новым мужем, который владел методами гипноза – Джоном Небелом. Он обнаружил, что жена периодически исчезает и при этом ничего не помнит об этих промежутках времени. Он прослушал на автоответчике сообщение от человека, представившегося сотрудником «Японских авиалиний» о бронировании для нее места в самолете. Позвонив по этому номеру, он услышал, что таких сотрудников в компании нет.

Затем дома он наткнулся на паспорт своей жены, в котором была указана совсем другая фамилия, но Кэнди не смогла объяснить, откуда он у нее. Часто у нее менялось не только настроение, но и, казалось, сама ее личность. Она написала своему адвокату письмо с просьбой позаботиться о ее делах в случае ее исчезновения или внезапной смерти. Накопившиеся несуразности сподвигли Кэнди согласиться на предложенное мужем обследование под гипнозом. В ходе этого сеанса она призналась, что работает на ЦРУ. Небел вскоре умер, но успел передать информацию журналисту Дональду Бейну, включая и аудиозаписи Кэнди, сделанные во время сеансов гипноза. В своей книге «Контроль над Кэнди Джонс» Бейн предположил, что такими же запрограммированными роботами, управляемыми из ЦРУ, были Ли Харви Освальд, Сирхан Сирхан и Марк Чепмен.

Относительно недавно рассекреченные материалы подтвердили, что Кэнди Джонс участвовала в реализации секретной программы MKULTRA. Встречаясь с важными людьми, она получала от них информацию и передавала ее в Центр. В то время уже были известны фармакологические средства, способные разрушить воспоминания человека. С помощью подобных препаратов ей и «обнуляли» память. Программа MKULTRA распространялась также и на некоторых военнослужащих армии США (без их ведома). Среди них в 1963 году прокатилась целая волна самоубийств, после чего комиссия Сената признала недопустимость опытов над

людьми, и программа MKULTRA была закрыта. Но вряд ли ее наработки были уничтожены или преданы забвению.

Кэнди оказалась легкоуправляемой и готова была исполнять все что угодно. Но она была всего лишь обычным человеком, притягивающим к себе различных людей за счет созданной ей популярности. А если эти методики коснутся людей, стоящих у власти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.